

мого в Советском Союзе утопического проекта социокультурных преобразований. И в этом плане она более-менее «справлялась» со своей функцией. Однако слишком жесткая зависимость философии от политической идеологии в условиях тоталитарного режима привела к ее догматизации и утрате связи с жизнью. Впрочем, и в этих общеобязательных тогда границах диалектического и исторического материализма оставалось пространство для творческого философского поиска, постановки проблемных вопросов и их заинтересованного обсуждения.

Первой «точкой роста» философии в Советской Белоруссии явился открытый в 1921 г. Белорусский государственный университет, ставший центром подготовки и формирования национальных научных кадров. Знаменательно, что первый советский учебник по диалектическому материализму был написан и издан в том же году профессором БГУ С.Е. Вольфсоном.

Видное место в работах белорусских философов занимали проблемы естествознания. Это было обусловлено идеологической установкой на укрепление союза между наукой и философией, превращение научного мировоззрения и метода материалистической диалектики в инструменты познания и преобразования действительности, поиск истины. Своего рода образцом для них служил опыт анализа В.И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» достижений физики, связанных с революцией в области изучения явлений микромира. При этом белорусские философы в рамках сложившейся парадигмы всегда отстаивали диалектико-материалистическую трактовку результатов научного познания.

В постсоветской белорусской философской и социально-политической мысли появилось и неакадемическое направление. Наиболее ярким его представителем считается Валентин Акудович, творчество которого является по-своему уникальным. В нем органически сплавлены эстетические и когнитивные начала. Одну из своих задач он видит в деконструкции, развенчании ценностей и смыслов советской эпохи, а также смыслообразов современной белорусской реальности. Однако основным лейтмотив его творчества - это незыблемая преданность полнокровной, растущей на родной «мове» белорусскости.

Свой вклад в философское осмысление сегодняшних национальных и глобальных реалий вносит и коллектив кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Сотрудники кафедры исследовали актуальные проблемы гуманизма, социальной диалектики и философии социального действия, разрабатывали такие научные темы, как «Человек в социальном действии», «Теоретико-методологические проблемы социальной синергии».

Таким образом, несмотря на то, что белорусская философия в советский период своей истории развивалась в рамках тоталитарного режима с жесткими мировоззренческими ограничениями, тем не менее она смогла получить значимые научные результаты по ряду направлений исследовательского поиска (таких, как проблемы диалектики, философские проблемы естествознания, методология науки, философия космизма, философия социального действия, культурология, логика) и тем самым внесла достойный вклад в создание современного интеллектуального имиджа Республики Беларусь. Одной из практических задач белорусской философии начала XXI в. является повышение общей философской и логической культуры учащейся молодежи, выработка у нее навыков критического и инновационного мышления, формирование чувства сопричастности отечественной интеллектуальной традиции и воспитание гражданского самосознания нации. Теоретические же проблемы философии и социально-философской мысли Беларуси во многом определяются теми проблемами, которые страна призвана решать в условиях системной модернизации социума и вызовов глобализирующегося мира.

Список использованных источников:

1. История философской мысли Беларуси, под ред. Малахихиной Г.И. и Миськевича В.И., Минск 2014

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Божко С. С.

Ермолович Д. В. – к. ф. н., доцент

Научно-технический прогресс облегчает жизнь всего человечества, но он также является причиной обострения как существующих проблем, так и создания новых. Непредвиденные проявления развития науки и техники могут привести к катастрофическим последствиям. Должен ли ученый учитывать эти аспекты при проведении своих исследований? И вообще, способен ли предвидеть то, как будет использовано его научное открытие.

Любая философская школа, любая философская система в круг своих проблем неизбежно включает гносеологическую проблему, связанную с решением вопросов о познаваемости мира и способах достижения надежного, достоверного знания. На протяжении истории человечества всегда есть люди, которые занимаются научным познанием мира, исследованиями и усовершенствованием существующего. Еще с древних времен возникал вопрос об использовании полученных научных результатов. Пойдут ли они на пользу человечеству или же наоборот: обернутся страданием? Поэтому тяжело отрицать актуальность проблемы социальной ответственности ученого. Ведь ученый из любой сферы имеет право на свободу выбора темы научных исследований. Или все-таки нет?

Несет ли ответственность ученый за результаты своих исследований? А за последствия и последующее использование? А что, если одни исследования стали началом для других, принесших разрушительный эффект? Эти и подобные вопросы задают ученым всего мира.

Особенно остро и напряженно обсуждается ответственность ученых, занимающихся биотехнологиями и генной инженерией. Потенциальная опасность социальных последствий научно-технического прогресса в этом направлении очевидна. Свобода в академическом смысле вовсе не значит, что ученый имеет право делать все то, что технически видится возможным. Например, эксперименты с людьми строго неэтичны. То есть свобода научная всегда подвергается правилам этики. Отличным примером служит Асиломарская конференция по рекомбинантной ДНК (The Asilomar Conference on Recombinant DNA), которая состоялась в феврале 1975 года в США. На ней собралось около 150 генных инженеров из разных стран. Они обсуждали риски, как для человека, так и для других форм жизни, обусловленные потенциальным выходом за пределы лаборатории молекул и организмов, полученных с использованием генных манипуляций. Следует отметить, что ученые добровольно взяли на себя обязательства по устранению таких рисков. Это событие уникально для истории науки. Впоследствии подписанный ими документ стал называться «мораторий на эксперименты по генной инженерии».

Безусловно, среди гуманитарных наук много табу. В США, например, присутствуют довольно строгие критерии, по которым научные работы получают финансирование. Они связаны не только с законами. Нравственные рамки исследований там тоже очень ясно указаны. В противном случае грант невозможно получить.

В современной цивилизации свобода научных исследований является весьма значимой ценностью. Пройдя длинный путь развития и институционализации, ценность науки утвердилась в таком статусе. В соответствии с Конституцией РБ (статья 51), «Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется» [1]. Ограничение этого права незаконно. Но при этом существует великое множество мнений касательно необходимости регулирования научных исследований. Особое внимание уделяется этическим нормам. Кто должен следить за их соблюдением? Ученый? Государство? Научное сообщество? Общество в целом? Сложно найти прямой и исчерпывающий ответ на данный вопрос. Поэтому свобода научных изысканий не является абсолютным правом. Исследования напрямую связаны как с социальной ответственностью, так и с другими ограничениями. Говоря о социальной ответственности, в первую очередь следует иметь в виду безопасность, как самих исследований, так и применения технологий, созданных благодаря этим исследованиям. Второе, что немаловажно, уменьшение или вовсе предотвращение потенциальных негативных эффектов и последствий для окружающей среды и человечества. Кроме этого, социальная ответственность также включает в себя регуляцию вектора исследований и экспериментов. Ведь исследования должны осуществлять помощь в решении реальных проблем, стоящих перед человечеством.

Лауреат Нобелевской премии по физике в 1965 году, Ричард Фейнман, в своей автобиографической книге «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!» рассказывает о своем участии в создании атомной бомбы: «Но один человек, я помню. Боб Вильсон, сидел подавленный и безучастный.

– Почему ты хандришь? – спросил я его.

Он сказал:

– То, что мы сделали, – ужасно.

Понимаете, что со мной случилось, что случилось со всеми нами? Мы начинали с добрыми намерениями, потом усердно работали, чтобы завершить что-то важное. Это удовольствие, это очень волнующе. И перестаешь думать, знаете ли, просто перестаешь. Боб Вильсон оказался единственным, кто еще думал об этом в тот момент» [2]. Решение ученого о присоединении к проекту создания бомбы было принято с расчетом на то, чтобы опередить в этом деле Германию. Но фактически жители Японии пострадали. Поэтому, встает вопрос о социальной ответственности ученых в смерти людей. Или все же ответственность лежит на правительстве и фондах, которые выделяли средства на этот проект? Отдавали ли ученые себе отчет в том, каковы будут последствия их разработок?

Также можно рассмотреть безопасные для жизни исследования и разработки. Взять, например, внедрение очередной автоматизированной системы на предприятии. Как правило, в результате получаем сокращение рабочих мест. А что делать этим людям? Им нужно идти на переподготовку. Или искать новую работу. Следует ли ученому-инженеру, внедряющему автоматизированную систему, задумываться о последующем трудоустройстве рабочих, или это забота государства, или непосредственно рабочих? Определенно, ученый-инженер должен предвидеть такую ситуацию.

В настоящее время противники сциентизма утверждают, что наука не выполняет свои непосредственные задачи. Вместо решения проблем голода создаются средства массового уничтожения. Чем лучше ученые постигают глубинную сущность Вселенной, тем больший урон они могут ей нанести. Действительно, знание не всегда ведет к улучшениям. Но отсюда вовсе не следует, что отказ от развития науки принесет больше пользы. В любом случае, научно-технический прогресс не обратим, а это значит, что только открытое, компетентное обсуждение и рациональный подход способны направить исследования во благо.

Список использованных источников:

1. Конституция РБ [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: – <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>.

2. Ричард Ф. Фейнман. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман! – Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика"